

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «РУССКИЙ СЕВЕР: ТРАДИЦИИ. ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ. ПАМЯТЬ»*

18–19 ноября 2021 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН состоялась Всероссийская научная конференция «Русский Север: Традиции. Преемственность. Память». Первый день был посвящен исследованиям Русского Севера, второй день — Поморью.

Музыковедческая секция открывалась докладом Ю. И. Марченко (Санкт-Петербург) «Поющие формы севернорусской сказительской традиции в ранних записях советского времени». В нем были представлены записи О. Э. Озаровской, В. Н. Всеволодского-Гернгросса и С. И. Бернштейна 1921 года, продемонстрированы голоса кулойских сказителей из Долгощелья, Карьеполья и Сояны, записи А. М. Астахова, З. В. Эвальд, Е. В. Гиппиуса 1928 года в Латьогге от И. К. Букина и Васильюродивого. Исследователь показал нотировку былины Пинеги, записанной от И. А. Ломтева. Прозвучала архивная запись «Песни о Дмитрие Самозванце» от Е. В. Сурикова из дер. Конда (сборитель С. И. Бернштейн). На Пинеге напев имеет островное распространение, однако он находит параллели в Обонежской традиции. В качестве примера была показана запись 1928 года исторической песни «Костюк» от А. П. Вехорева из д. Шотова Гора.

Доклад Г. В. Лобковой (Санкт-Петербург) «Экспедиции на Русский Север в 2021 г.» посвящен полевой практике в Верховажском районе Вологодской области и Коношском районе Архангельской области. Задачами поездки были запись и сбор нового материала и оценка состояния традиции, производилась работа с местными собирателями. Исследователем были продемонстрированы колыбельная песня и похоронное причитание, а также параллели к нему в более ранней записи свадебного причитания, выполненной там же А. Ю. Кастровым. Докладчик приходит к выводу, что традиция сохраняется на протяжении сорока лет и причитание имеет такую же структуру. Н. В. Дранникова дополнила сообщение рассказом о том, что она была в Коношском районе в экспедиции и зафиксировала там богатую традицию, в том числе свадебную

песню с элементами причитания «Из-за лесу лесу темного».

И. В. Светличная (Санкт-Петербург) сделала доклад «„Кошеческие певуны“: история фольклорной группы деревни Кошеческой Коношского района Архангельской области (1944–2021 годы)». Ансамбль возник в военное время, когда в клубе стали собираться женщины, получившие похоронки о смерти мужа. Исследователь перечислила членов коллектива, продемонстрировала архивную запись причитания.

В докладе «Жанровый характер „кунных (куньих) песен“ в свадебном обряде Шенкурского уезда» А. Н. Власов (Санкт-Петербург) опирается на предложенный местным автором начала XX века А. Добрыниным термин кунные/куньи песни. В описании обряда они представлены краеведом отдельным разделом. Эти песни исполнялись на посиделках: игра в зайку, воробышек, «Во лузях». Так как шкурка куницы служила в Древней Руси денежным знаком, то в таком словоупотреблении ученый видит следы торговой сделки, которые закрепляются определенными текстами песни.

О. Н. Коншин (Вологодская область, Нюксенский район) выступил с докладом «Старинная свадьба 1941 года в д. Пожарище Нюксенского района Вологодской области: социальный аспект». Записать и разыграть старинную свадьбу было заданием для комсомольцев, чтобы развлечь местных жителей в тяжелое военное время. Девушка-комсомолка записала песни от своей мамы. Постановка была показана во время октябрьских праздников.

Собрание эго-документов, включающее дневники фенологических наблюдений, личные дневники и записки, рукописные альбомы, альбомы с вырезками публикаций автора в местной прессе, проанализировала С. А. Жадовская (Санкт-Петербург) в докладе «От дневника погоды к автобиографической прозе: личный архив жительницы г. Орлов Кировской области». Фенологические наблюдения были частью крестьянского быта и известной фольклористике. Записи погоды рассматриваются как дискурсивная практика, находятся на границе между литературными и нелитературными источниками. Традиция погодных

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 17-78-20194, <https://rscf.ru/project/17-78-20194/>, ИРЛИ РАН.

записей информанткой воспринимается как семейная. Средством сохранения памяти в книжно-рукописной традиции являлись альбомы, тексты которых не замыкаются в рамках семейной письменности, а имеют установку на диалог.

Я. В. Нагорная (Санкт-Петербург) представила виртуальную выставку «„На берегах моря Белого...“» (по материалам экспедиций в Поморье из собраний Пушкинского Дома). К 135-летию со дня рождения А. М. Астаховой». В ней были продемонстрированы фотографии и рукописи из хранилищ Пушкинского Дома, а также материалы экспедиций в Поморье А. М. Астаховой, Н. П. Колпакова, Д. М. Балашова и современные записи.

К анализу устных нарративов о разрушении храмов обратилась Н. В. Дранникова (Архангельск) в докладе «Устные рассказы о Мезенских храмах как предмет междисциплинарного изучения». Она использовала вопросник и провела сплошное обследование Мезенского района; занималась изучением истории каждого храма, его потаенной жизнью, репрессиями причта и прихожан (Свято-Богоявленский собор в г. Мезени; церкви в Кимже, Дорогорском, Долгощелье и др.). Нарративы о святотатстве вписаны ею в локальную историю. Рассказы демонстрируют разрыв традиции, потому что вера в советское время имела потаенный характер. Были описаны формулы запретов и поверья — клуб провалится под землю, «переплясали на костях», запрет строить новые здания на месте храмов и кладбищ. Исследовательница отмечает эсхатологический характер многих рассказов и приходит к выводу, что религиозное сознание у мезенского населения отсутствует, за исключением жителей Койды и Кимжи.

И. В. Стрельникова (Москва) в докладе «Кресты Лешуконки: традиция и ее возрождение» описала кресты конца XIX века: «Татьянин Крест» (Койнас), кресты на месте Ущельского монастыря и Иудиной пустыни, «Аввакумов крест» (Койнас), Белошельский крест «трех девицам» (маркирует место смерти), крест в Малой Нисогоре, Придорожный крест между деревнями Кысса и Боровое. Кроме того, она охарактеризовала современные кресты в Лешуконье и поводы к их установке («Крест во Рвах» на месте Церкви). Кресты по своему назначению разные, ставились по разным поводам: обетные, памятные или поклонные и др. Свои замечания высказала Н. В. Дранникова: традиция прерывалась, кресты рубили, почитание носило потаенный характер.

В докладе «Особенности похоронно-поминального обряда Лешуконского района Архангельской области» Т. Г. Гольчикова (Архангельская область, Лешуконский район) описывает этапы ритуала: подготовка к смерти, похороны и поминки, приметы (воет собака; умирает свинья; птица залетит в окно; пришил покойник). Большое внимание уделено причитаниям, которые были записаны авто-

ром доклада в 1998–2002 годах (А. А. Багряцова (1926 г. р., дер. Кысса), А. Н. Кашунина (ур. Мезенского района), Е. Н. Опарина, А. К. Лешукова (дер. Лепское)).

А. В. Никитина (Санкт-Петербург) в сообщении «Псковские материалы в экспедиционных записях 2001 г. на острове Большой Березовый (Карельский перешеек)» представила полевые материалы, включающие записи от четырех информантов. Ключевой информант переехала сюда с Чудского озера «рыбу ловить» в 1944 году. От нее были записаны бытовые верования (былички о змеях и пр.), Пасха, Троица, Егорьевские выгоны, запреты пастухам, супрядки (младшие супрядки, постарше и большие), шуликуны, о дарах, о плачах. Исследовательница отметила, что со смертью исполнительницы традиция прервалась, так как «культура очень хрупкая, она легко исчезает и не восполняется».

Доклад «„Баба Гутя“ и другие антропоморфные в контексте современных коммеморативных практик Русского Севера», основанный на собранных в 2010–2020 годах полевых материалах, прочитала Е. В. Самойлова (Санкт-Петербург). По причине запустения и заброшенности деревень нарушаются коммуникативные территориальные связи. Был рассмотрен случай в поморском селе Вирма — изготовление ростовой антропоморфной фигуры и помещение ее у дома в одежде хозяйки. Такие куклы выполняют функцию антропоморфных заместителей (рекрут, умерший). Благодаря их присутствию в современных опустевших деревнях поддерживается иллюзия жизни.

У. О. Щукина (Санкт-Петербург) сделала сообщение «Обзор архивного материала к определению фольклорной традиции Верхнего Подвинья». Она представила обзор архивов (РГО), отчеты о фольклорных и археографических экспедициях, подробно остановилась на региональных архивах Верхнетоймского и Красноборского районов, в которых хранятся этнографические очерки, воспоминания краеведов, полевые материалы, самозаписи исполнителей XX века и др.).

Во второй день конференции работала секция «Поморье: пространство памяти и забвения». С. В. Подrezова (Санкт-Петербург) прочитала доклад «База данных „Фольклор Белого моря в современных записях“»: возможности и ограничения». Старая база Фонограммархива ИРЛИ не была предназначена для хранения цифрового материала, единицей хранения было фольклорное произведение, а система жанров, представленных в базе, не позволяла вносить современный полевой материал. Исследовательница показала, как заполняется новая база, продемонстрировала возможности поиска по информантам, собирателям, ключевым словам. База ориентирована прежде всего на хранение полевого, а также архивного материала, фото- и сканированных копий рукописей.

В докладе Н. В. Дранниковой и Т. А. Морозовой (Архангельск) «Промысловый календарь

в приметах и поверьях рыбаков и зверобоев Зимнего берега Белого моря» говорилось о промысловом календаре поморов указанного региона в противоположность аграрному календарю русских Центральной России. Были отмечены походы семги, приуроченные к календарным датам, сроки промысла тюленя, название ветров, влияние лунного календаря. Особенности промысловых обрядов Зимнего берега исследовательницы считают отголоски лунного календаря, проявляющиеся в приметах и свидетельствующие о влиянии соседних коренных народов, отсутствуют длительные перерывы между промыслами, основные этапы рыбной ловли и добычи морского зверя приходятся на то же время, что и главные земледельческие работы.

С. В. Рапенкова (Большой Соловецкий остров, Архангельская область) посвятила доклад «Этнографическая деятельность Соловецкого морского музея: бережливое хранение или живая память» деятельности музея, который изучает оригинальную морскую культуру, сложившуюся еще в Средневековье. Своей главной задачей его сотрудники видят формирование у посетителей стойкого исторического оптимизма. Музей ведет экспедиционную деятельность (1996–2019), поиски в архивах, организует выставки (последние: посвященная веснованию — морскому зверобойному промыслу поморов; «Поморские жонки» — жизни женщины-поморки и др.), готовит публикации материалов и фильмы. В настоящее время в музее представлена историческая реконструкция поморской шняки. Здесь же ремонтируют и строят традиционные небольшие лодки.

Совместный доклад «От учителя к наставнику: один случай из истории старообрядчества села Койда Мезенского района Архангельской области» сделали А. И. Васкул, Н. Г. Комелина (Санкт-Петербург). Они рассказали о деятельности учителя истории, который в 1990-е годы заинтересовался местным старообрядчеством и стал своего рода религиозным лидером: участвовал в восстановлении часовни, писал иконы, изготовлял лестовки и переписывал книги. Он обладал авторитетом учебного и историка, вывел старообрядчество из частной сферы в публичную.

О. Е. Горшков (Архангельск) прочел доклад «Популяризация „зимнезолотичского наследия“ в контексте проектной деятельности Музея народных промыслов и ремесел Приморья». Для развития туризма важно брендинг территории (Патракеевка — «родина капитанов», Зимняя Золотица — родина Марфы Крюковой и др.). Исследователь рассказал о проекте реставрации и реконструкции дома-музея Марфы Крюковой на ее родине в Нижней Зимней Золотице Приморского района Архангельской области и о деятельности Музея народных промыслов и ремесел Приморья.

Доклад А. Ю. Балакина (Санкт-Петербург) «Юрий Казаков и Архангельское книжное издательство» основан на переписке, обнаруженной в Государственном архиве Архангельской области. Казаков не был случайным гостем на Белом море. Многие его рассказы написаны на поморском материале, в них отразилось глубокое и заинтересованное знание поморского быта и фольклора. Первые две его книги были изданы в Архангельске, а найденная переписка отражает историю этих публикаций. В том же архиве хранится и большая внутренняя рецензия на одну из книг, по которой можно частично восстановить работу Казакова над рассказами: это важно в том числе и потому, что творческие рукописи не сохранились.

Д. В. Агафоновой (Санкт-Петербург) был сделан доклад «Марфа Крюкова „В переводе“ — аудиовизуальные представления творчества сказительницы в XX–XXI вв.». В нем был дан обзор аудиовизуальных материалов (с демонстрацией фрагментов), знакомящих зрителей и/или слушателей с творчеством сказительницы М. С. Крюковой. При анализе материалов в качестве концептуальной рамки была выделена роль «перевода» / посредничества, когда аудиовизуальное представление текста (то, как и в каком контексте он звучит) зависит от целеполагания и от культурных особенностей эпохи. Начиная с записей голоса Крюковой в фольклорном архиве и заканчивая акцией по зачитыванию отрывков новин в Интернете к последнему юбилею сказительницы, аудиовизуальная «форма» ее произведений меняется. В выступлении были затронуты темы соотношения фольклора/литературы, сказительской импровизации/фиксированного текста, возможности различных идеологических наполнений, близких по форме представлений роли Крюковой как символа и др.

Завершил конференцию доклад А. Б. Бильдюг (Санкт-Петербург) «Рассказы о спасениях на море по материалам экспедиций Пушкинского Дома 2007–2019 гг.». Несмотря на достаточную разработанность темы промыслового фольклора поморов, эта группа текстов не рассматривалась исследователями отдельно. В ходе работы в материалах, записанных в последнее время экспедициями Пушкинского Дома в Поморье, были выявлены устные рассказы о спасениях на море и — более широко — рассказы, связанные с правилами поведения на тоне и в море. Некоторые из этих нарративов близки к рассказам о помощи святых житийных текстов; другие представляют собой достаточно подробную фиксацию событий и последовательный рассказ о помощи, оказанной гибнущим другими людьми, или же о том, как рыбакам удается справиться со стихией самостоятельно.

© Н. Г. Комелина